

ЕВГЕНИЙ ЭРАСТОВ

НА СВЕТЕ СЧАСТЬЕ ЕСТЬ...

* * *

На свете счастья нет...
А. С. Пушкин

На свете счастье есть — на берегу Оки,
Пока с тобой блесна и верная тетрадка.
Там в лодочках своих притихли рыбаки,
Там на душе светло, и радостно, и сладко.

На свете счастье есть — о том шумит камыш
На окском берегу, да квакают лягушки,
Ритмично бередят взволнованную тишь
Протяжные стихи пророчицы-кукушки.

На свете счастье есть и будет, и всегда
Лучиться будет свет с высоких звёзд небесных.
На донышке сверкнёт хрустальная вода,
И масляных стрекоз обрушится слюда
На племена живых, на семьи бессловесных.

На весь подлунный мир обрушится строка
Барочным потолком и звёздною извёсткой,

ЭРАСТОВ Евгений Ростиславович родился в 1963 году. Окончил Горьковский медицинский институт и Литературный институт имени А. М. Горького. Публиковался в журналах "Волга", "Москва", "Дружба народов", "Звезда", "Наш современник", "Новый мир", "Сибирские огни". Автор четырех поэтических и трех прозаических книг. Член Союза писателей России. Живет в Нижнем Новгороде.

И сразу станет жизнь прозрачна и легка,
На небе кружевном проступят облака,
И зазвучат в ушах столетий отголоски.

На свете счастье есть, и оттого легка
Походка муравья, несущего иголку.
Покуда так легка рождённая строка,
Не можешь ты сказать, что жизнь прошла без толку.

* * *

Под горой созревает китайка.
Приближается яблочный Спас.
Легкокрылая ангелов стайка
Ставни неба открыла для нас.

Криворукой листвы своеволье.
Трав вельможных магнацкая спесь.
Безоружная песня щеголя,
Кислорода тяжёлого взвесь.

Этот голос, знакомый до дрожи,
Где ни боли, ни жалкой борьбы.
Ведь не зря ты почувствовал всё же
Тёплой кровью и трепетной кожей
Дуновенье высокой судьбы?

Тихий голос отчётливей слышишь
И над миром подлунным летишь.
Поднимаешься выше и выше
Крон деревьев и крашенных крыш.

Под тобою — еловые чаши,
Голубые монетки болот.
И всё легче на сердце, всё слаще,
И всё ближе до Райских Ворот.

* * *

Не страшно ни на грош, что канешь в пустоту,
В расколотую тьму, бездонную, немую,
Что плавно перейдёшь за узкую черту,
В непостижимый мир, в пучину мировую.

Прозрачная роса по ветке проползёт
И канет навсегда в суглинок горемычный.
Быть может, и тебе когда-то повезёт,
Ровесник мой — скворец, певец русскоязычный.

В молочных облаках, в возлюбленной тиши
Пируй на высоте и пей из лунной чаши.
Сгоревшего угля в себе не вороши,
Обломки не круши — там всё уже не наше.

Неужто в том беда, что не вернуть назад
Всех улетевших дней взволнованную стаю?
Покуда ждёт тебя Небесный Вертоград —
Ничто не обольстит, никто не испугает.

Пускай осенний лист кружится и шуршит
Над горестной землёй, над братскою могилой.
Сквозь трепетный эфир уже к тебе спешит
Воспитанник небес — посланник шестикрылый.

* * *

Кто-то крестик в траве потерял —
Муравьишка ползёт по цепочке.
Фотографии бледный овал,
А под ней — чуть заметные строчки.

Средь кладбищенской сонной травы
Нас окликнут истлевшие предки
Кумачом обречённой листвы,
Чуть заметным движением ветки.

Над чредой сиротливых могил,
Как туман, неземное паренье —
Трепетание ангельских крыл,
Еле слышное тонкое пенье.

И дыханье Божье парит
Невесомой струёю эфира,
И заблудшую душу щемит
Тихий выдох нетварного мира.

г. Нижний Новгород